

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 July 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок восьмая сессия

13 сентября — 1 октября 2021 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Право на науку в контексте токсичных веществ

**Доклад Специального докладчика по вопросу о последствиях
для прав человека экологически обоснованного регулирования
и удаления опасных веществ и отходов Маркоса Орельяны**

Резюме

В соответствии с резолюцией 45/17 Совета по правам человека Специальный докладчик по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов Маркос Орельяна представляет свой ежегодный тематический доклад, посвященный праву человека на науку в отношении рисков и вреда, связанных с жизненным циклом опасных веществ и отходов, в котором рассматриваются динамика и взаимосвязь между научным прогрессом, распространением научной информации и научно-политическим взаимодействием.

I. Введение

1. Наука предоставляет международному сообществу знания о рисках и вреде опасных веществ для здоровья человека и окружающей среды и тем самым позволяет осуществлять разработку основанной на фактах политики для устранения этих угроз. Научно обоснованная политика защищает целый ряд прав человека, которые оказываются под угрозой, когда люди и общины подвергаются воздействию опасных веществ и отходов.
2. Создание эффективных каналов, связывающих науку с разработкой политики, совершенно необходимо для повышения вклада научных знаний в защиту прав человека. Однако на практике там, где существуют платформы научно-политического взаимодействия, им слишком часто вредят политическая конъюнктура, идеология, отсутствие прозрачности, корыстные экономические интересы и прочие конфликты интересов.
3. Кроме того, способности общества пользоваться благами научного знания угрожает распространение дезинформации о научных данных. Зарождение сомнений в отношении рисков и вреда опасных веществ, которым занимаются производители смертоносной продукции, стало прибыльным бизнесом. Некоторые коммерческие структуры специализируются на преднамеренном распространении в обществе невежества и заблуждений. Тактика отрицания, смещения акцентов и искажений направлена на сохранение на рынке опасных продуктов, несмотря на знание их рисков и вреда, а также в ущерб адекватной защите прав человека. Зачастую неспособность правительств опровергать дезинформацию или обеспечивать предотвращение конфликтов интересов в механизмах научно-политического взаимодействия создает в обществе дополнительное смятение.
4. Существует множество примеров проведения компаниями и отдельными отраслями дезинформационных кампаний в целях сохранения своей доли рынка за счет прав людей, включая работников, потребителей, отдельных лиц и общин, подвергающихся воздействию опасных веществ. В некоторых странах асбестовая промышленность блокирует действие национальных и даже международных предписаний посредством проведения кампаний, в ходе которых утверждается, что асбест не токсичен или же что контролируемое применение асбеста может быть безопасным. Корпорации, производящие особо опасные пестициды, оказывают давление на правительства или вводят их в заблуждение, стремясь избежать мер контроля или запретов. Компании, производящие или реализующие на рынке опасные химические вещества, которые, в частности, нарушают функционирование эндокринной системы, и «вечные химикаты» (пер- и полифторалкильные вещества), активно искажают факты или отвлекают внимание, с тем чтобы не допустить или отложить применение мер контроля и защиты. Промышленность по производству пластмасс затягивает меры контроля, в том числе путем распространения дезинформации, давая ложные обещания о рециркуляции. Индустрия ископаемого топлива десятилетиями распространяла дезинформацию об изменении климата, в результате которой правительства откладывали принятие мер перед лицом чрезвычайной климатической ситуации планетарного масштаба, угрожающей сделать планету непригодной для жизни человечества.
5. Помимо нападок на научные данные, зачастую и сами ученые, когда они поднимают вопросы, публикуют мнения или заявляют о рисках и вреде опасных веществ, становятся мишенью кампаний, проводимых с целью их опорочить, притеснить, дискредитировать, запугать или иным образом пошатнуть их позиции. Результатом может становиться замалчивание несогласных мнений, зарождение сомнений в науке и сдерживание ученых от занятия своей работой или ее продолжения.
6. В своей резолюции 45/17 Совет по правам человека постановил продлить мандат Специального докладчика по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов и

просил Специального докладчика продолжать представлять подробную актуальную информацию о неблагоприятных последствиях незаконного регулирования и удаления опасных веществ и отходов для полного осуществления прав человека.

7. Кроме того, Совет запросил информацию, в частности, об увязке науки с политикой в отношении рисков, связанных с жизненным циклом опасных веществ и отходов, включая риски для права на свободу выражения мнений, которое включает свободу искать, получать и распространять информацию, а также право пользоваться благами научного прогресса¹.

8. Право пользоваться благами научного прогресса и их практического применения, которое в целях настоящего доклада именуется «правом на науку», признано в статье 27 Всеобщей декларации прав человека и получило свое дальнейшее развитие в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Право на науку находит также отражение в региональных документах по правам человека² и ряде национальных конституций³.

9. В конкретном контексте токсичных веществ право на науку обеспечивает человечество инструментами для противодействия тяжелой токсификации планеты и живущих на ней людей. Это имеет колоссальные последствия для прав человека, включая права на достойную жизнь, недискриминацию, здоровье, достаточное питание и жилище, чистый воздух и безопасную воду, здоровую окружающую среду и безопасный и здоровый труд.

10. Право на науку обязывает правительства принимать меры для предупреждения воздействия опасных веществ на основе наилучших имеющихся научных данных. Научные открытия относительно вредных веществ или процессов должны побуждать правительства к принятию эффективных и своевременных мер по обеспечению защиты своего населения⁴. Правительствам следует поддерживать научные исследования, создающие общественные блага, в том числе путем получения и распространения научных знаний о нетоксичных методах и веществах. В этой связи с учетом ограниченности ресурсов для научных исследований, особенно в развивающихся странах, решающее значение имеет международное сотрудничество⁵.

¹ Как и в предыдущих докладах нынешнего мандатария и докладах его предшественников, строгое определение опасных веществ и отходов отсутствует; они включают в себя токсичные промышленные химикаты и пестициды, загрязнители, загрязняющие, взрывчатые и радиоактивные вещества, некоторые пищевые добавки и различные виды отходов.

Для удобства Специальный докладчик называет опасные вещества и отходы «токсичными», и поэтому используемый в докладе термин «токсичные вещества» (или «токсические вещества») включает также нетоксичные, но опасные вещества и отходы.

² См. Organization of American States (OAS), Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the Area of Economic, Social and Cultural Rights, 16 November 1999, URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b3b90.html>; League of Arab States, Arab Charter on Human Rights, 15 September 1994, URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b38540.html>; и Charter of Fundamental Rights of the European Union, 14 December 2007, URL: <https://www.refworld.org/docid/50ed4f582.html>.

³ См., например, Конституцию Мадагаскара (ст. 26), Конституцию Лесото (ст. 35), Конституцию Доминиканской Республики (ст. 64), Конституцию Эквадора (ст. 25), Конституцию Гватемалы (ст. 57), Конституцию Монголии (ст. 16), Конституцию Индонезии (ст. 28С), Конституцию Таджикистана (ст. 40), Конституцию Мальты (ст. 8), Конституцию Испании (ст. 44) и Конституцию Польши (ст. 73).

⁴ См. Всемирная конференция по науке, Декларация о науке и использовании научных знаний (1 июля 1999 года), п. 9 (принимая во внимание «все более возрастающую потребность в научных знаниях у руководящих работников государственного и частного секторов, в том числе ту особенно влиятельную роль, которую науке предстоит сыграть в разработке политики и принятии руководящих решений»), URL: http://www.unesco.org/science/wcs/declaration_r.pdf.

⁵ См. Декларацию об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества, провозглашенную Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3384 (XXX) от 10 ноября 1975 года.

11. В апреле 2020 года Комитет по экономическим, социальным и культурным правам принял замечание общего порядка № 25 (2020) о науке и экономических, социальных и культурных правах. Четкость толкования в этом замечании общего порядка обеспечивает прочную основу и своевременную возможность для рассмотрения последствий права на науку в контексте токсичных веществ.

12. Специальный докладчик в области культурных прав в своем докладе 2012 года о праве на пользование результатами научного прогресса и их практического применения отметила, что некоторые согласованные международные стандарты «являются недостаточными для определения опасностей некоторых химических веществ» и «подвергались критике со стороны организаций гражданского общества как ненадлежащее отражение научного прогресса в области обнаружения опасности химических веществ». Она также обратила внимание на то, как нежелание регулирующих государственных органов использовать общие, прошедшие экспертную оценку и опубликованные научные свидетельства опасности химических веществ может «препятствовать использованию достижений научного прогресса посредством фактического ограничения доступа к соответствующей информации в процессах принятия решений»⁶.

13. В докладе: а) уделяется внимание связям между правом человека на науку и опасностями, создаваемыми опасными веществами, особенно в том, что касается научно-политического взаимодействия; б) исследуется соответствующее нормативное содержание этого права во взаимосвязи с другими соответствующими правами человека; в) описываются наука и научные данные; г) выявляются угрозы, направленные против науки и ученых; и е) исследуются механизмы и платформы, которые необходимы для того, чтобы наука обеспечивала информационную основу для политики и регулирования в области токсичных веществ.

14. В докладе не рассматриваются вопросы, непосредственно связанные с правами интеллектуальной собственности, которые были рассмотрены в докладе 2014 года Специального докладчика в области культурных прав⁷, и не освещается, каким образом наука, будь то в рамках научной деятельности или практического применения научных знаний, сама по себе может нарушать права человека.

15. В докладе были использованы результаты широкого консультативного процесса, в ходе которого Специальный докладчик запросил материалы от государств — членов Организации Объединенных Наций, международных организаций, неправительственных организаций, национальных правозащитных учреждений и других ключевых заинтересованных сторон. Кроме того, он широко распространил вопросник, в ответ на который он получил ряд ценных материалов от государств, академических кругов и организаций гражданского общества⁸. Специальный докладчик также провел два онлайн-консультативных совещания (4 мая 2021 года и 16 июня 2021 года) с участием Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите свободы мнений и их свободное выражение, экспертов, представляющих организации гражданского общества в разных частях мира, и ученых.

16. Специальный докладчик выражает свою благодарность тем, кто поделился своим опытом, аналитическими выводами и мнениями как в представленных письменных материалах, так и на онлайн-совещаниях. Эти ценные соображения были учтены в выводах доклада.

⁶ A/HRC/20/26, п. 55.

⁷ A/HRC/28/57. См. также материалы, представленные в ответ на вопросник Джошуа Сарноффом.

⁸ С этими материалами можно ознакомиться на веб-странице Специального докладчика. (<http://www.ohchr.org/EN/Issues/Environment/SRToxicsandhumanrights/Pages/right-to-science.aspx>).

II. Наука и научные данные

A. Что такое наука?

17. В Рекомендации в отношении научной деятельности и научных работников (исследователей), принятой Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в 2017 году, предлагается следующее определение науки:

...деятельность, с помощью которой человечество, индивидуально либо небольшими или большими группами, предпринимает организованную попытку путем объективного изучения наблюдаемых явлений и подтверждения истинности его результатов путем обмена сделанными выводами и полученными данными, а также коллегиального обзора открытий и понять причины, отношения или взаимосвязь различных явлений; сводит воедино в скоординированной форме подсистемы знаний путем систематического отражения и объяснения с помощью понятий; и посредством этого обеспечивает себе возможность использовать в своих интересах понимание процессов и явлений, происходящих в природе и обществе⁹; ...

18. Определение науки, принятое ЮНЕСКО в 2017 году, отличается от предыдущего определения ЮНЕСКО тем, что оно включает коллегиальный обзор в качестве основного элемента науки¹⁰. Еще одним основным элементом науки является научная ответственность, которая, как и коллегиальный обзор, является руководящим принципом исследовательского процесса и оценки полученных знаний¹¹. Согласно крупнейшей в мире междисциплинарной научной членской организации, научная ответственность — это «обязанность вести научную деятельность и применять науку добросовестно, в интересах человечества, в духе бережного отношения к окружающей среде и с уважением прав человека»¹².

19. Таким образом, наука — это система конкретных и специальных знаний. С наукой сосуществуют другие системы знаний и способы познания, включая местные и традиционные знания и знания коренного населения, которым надлежит «играть важную роль в глобальном научном диалоге»¹³. Поэтому наука должна играть центральную роль при разработке политики в отношении токсичных веществ с одновременным признанием того, что другие системы знаний также должны играть ключевую роль во взаимодействии науки и политики.

B. Что такое научные данные?

20. Под научными данными, получаемыми в результате процесса научной деятельности, может пониматься «совокупность специальных знаний, накопленных в ходе итеративного, логического и эмпирически обоснованного процесса. Она

⁹ См. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000260889_rus.page=149.

¹⁰ Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), восемнадцатая сессия, Париж, 1974 год, Рекомендация о статусе научно-исследовательских работников (C/Res 40).

¹¹ AAAS [American Association for the Advancement of Science] Science and Human Rights Coalition, “Defining the Right to Enjoy the Benefits of Scientific Progress and Its Applications: American Scientists’ Perspectives” (report prepared by Margaret Weigers Vitullo and Jessica Wyndham), October 2013, URL: <http://www.aaas.org/resources/defining-right-enjoy-benefits-scientific-progress-and-its-applications>.

¹² См. URL: <http://www.aaas.org/programs/scientific-responsibility-human-rights-law/aaas-statement-scientific-freedom>.

¹³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), п. 39.

формируется поступлениями из заслуживающих доверия, непредвзятых и подлежащих коллегиальному обзору источников»¹⁴.

21. Итеративный характер науки опирается на обмен информацией о выводах, методологиях и данных, который позволяет воспроизводить и тщательно проверять научные исследования. Именно благодаря этому процессу постоянного критического исследования и обзора выявляются ошибки и вносятся исправления, восполняются пробелы, происходит детализация научных представлений и накопление научных доказательств.

22. Итеративный характер науки допускает расхождения во мнениях, которые при их строгой научной и методологической обоснованности в соответствии со стандартами соответствующего научного сообщества, скорее, обогащают научную картину мира, чем обедняют ее. Апелляционный орган Всемирной торговой организации (ВТО) рассмотрел вопрос о взаимосвязи между научными данными и политикой в деле о противоречивых научных взглядах в отношении рисков, связанных с применением гормонов для стимулирования роста при производстве говядины. Он четко признал, что ответственные и представительные органы власти могут действовать добросовестным образом на основании того, что в определенный момент времени может являться несогласным мнением, выраженным квалифицированными и достойными уважения источниками¹⁵.

С. Благоприятная среда для процветания науки

23. В 2009 году ЮНЕСКО возглавила процесс осмысления права на науку, который увенчался принятием Венецианского заявления о праве на пользование результатами научного прогресса и их практического применения¹⁶. В Венецианском заявлении предлагается, чтобы нормативное содержание права на науку было направлено, среди прочего, на создание благоприятной среды для науки и технологий, без которых не может процветать наука.

24. Благоприятная среда требует соблюдения основных прав и свобод человека. Это включает в себя осуществление академической и научной свобод, защищающих способность ученых открыто сообщать о своих выводах другим ученым и общественности.

25. Ученые имеют право проводить исследования на темы по своему выбору как в области фундаментальной науки, непосредственно не имеющей очевидной социальной цели, так и в области прикладной науки, направленной на удовлетворение потребностей общества. Однако в действительности на научную деятельность влияет множество факторов, включая институциональные академические механизмы продвижения по службе и сохранения в должности, а также заинтересованность научных журналов в публикации новых научных разработок, а не результатов повторных исследований.

¹⁴ Материалы, представленные в ответ на вопросник Американской ассоциацией содействия развитию науки.

¹⁵ World Trade Organization (WTO), Appellate Body report, EC [European Communities] Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones), WT/DS26/AB/R, WT/DS48/AB/R (16 January 1998), para. 194, URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?DataSource=Cat&query=@Symbol=WT/DS26/AB/R&Language=English&Context=ScriptedSearches&languageUIChanged=true. См. также United States – Continued Suspension of Obligations in the EC – Hormones Dispute, WT/DS320/AB/R (16 October 2008), para. 591: «Хотя научная основа необязательно должна представлять мнение большинства в научном сообществе, она, тем не менее, должна обладать необходимой научной и методологической строгостью, чтобы считаться авторитетной наукой. Иными словами, хотя правильность мнений необязательно должна признаваться более широким научным сообществом, эти мнения должны считаться частью легитимной науки в соответствии со стандартами соответствующего научного сообщества», URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/320ABR.pdf&Open=True>.

¹⁶ См. URL: <https://en.unesco.org/human-rights/science>.

26. Благоприятная среда, соответствующая праву на науку, также обязывает правительства оказывать содействие научным исследованиям по вопросам особой общественной потребности, таким как воздействие опасных веществ и альтернативы их применения, предупреждение воздействия, смягчение вреда и возмещение ущерба¹⁷. В этой связи для поощрения прикладных исследований по токсичным веществам чрезвычайно важны достаточная финансовая поддержка исследований и международное сотрудничество¹⁸.

27. Для того чтобы ученые могли осуществлять свои свободы, существенно важно применять меры защиты лиц, сигнализирующих о нарушениях в органах государственной власти, промышленности и других местах. Меры защиты таких информаторов образуют механизм безопасности, с помощью которого ученые могут выражать обеспокоенность по поводу неправомерных действий, способных подрывать строгость научного процесса и достоверность его результатов.

28. Кроме того, благоприятная среда требует обеспечивать свободу ученых от ненадлежащего давления с целью заставить их действовать вопреки их научной ответственности. Такое давление может обретать форму клеветнических кампаний и личных или служебных угроз. Ненадлежащее давление может также становиться результатом нападков на научные проекты путем навешивания на них ярлыка «лженаучности», включая обвинения в «отрицании науки и других антинаучных взглядах»¹⁹.

29. Научная свобода и научная ответственность «неразрывно связаны» между собой²⁰. Неспособность ученых к ответственным действиям может оказывать такое же значительное пагубное воздействие на результаты научной деятельности и общественное доверие к науке, как и неоправданные ограничения научной свободы или корпоративные кампании по дезинформации. Научная ответственность требует научной независимости, имеющей жизненно важное значение для обеспечения добросовестности и достоверности научных исследований и выводов.

30. Вместе с тем научную свободу и ответственность подрывают конфликты интересов. Конфликты интересов часто возникают в случаях, когда планирование исследований и/или представление результатов осуществляются при ненадлежащем влиянии деловых интересов²¹. Когда контрольно-надзорные органы недостаточно отслеживают, вскрывают или урегулируют конфликты интересов, такие конфликты могут проникать в процессы регулирования и ухудшать благоприятную среду для науки.

III. Право на науку в международных договорах о правах человека

31. В пункте 1 статьи 27 Всеобщей декларации прав человека признается право каждого человека «участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами». Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах более широко толкует это право в своей статье 15, в которой признается право каждого человека на «пользование результатами научного прогресса и их практического применения», а также закреплена обязанность государств принимать меры, «которые необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки», «уважать свободу, безусловно необходимую для научных исследований», и «признавать пользу,

¹⁷ Leslie London, “The right to enjoy the benefits of scientific progress for small farmers facing pesticides hazards” pp. 65–80, in *Environmental Health Risks* (Friedo Zölzer and Gaston Meskens, eds., Routledge, 2019).

¹⁸ Besson, Samantha, “Science without Borders and the Boundaries of Human Rights: Who Owes the Human Right to Science”, *European Journal of Human Rights*, 2012, No. 4, pp. 462–485.

¹⁹ Материалы, представленные в ответ на вопросник Андреа Боджо.

²⁰ См. URL: <https://www.aaas.org/programs/scientific-responsibility-human-rights-law/aaas-statement-scientific-freedom>.

²¹ Материалы, представленные в ответ на вопросник Обществом эндокринологии.

извлекаемую из поощрения и развития международных контактов и сотрудничества в научной и культурной областях».

32. Среди всех региональных правозащитных систем наиболее надежную и всеобъемлющую защиту права на науку обеспечивает межамериканская система. Американская декларация прав и обязанностей человека (1948 года) в статье XIII признает право на науку, сформулированное аналогично формулировке Всеобщей декларации. В статье 38 Устава Организации американских государств содержится призыв к совместному пользованию ее государствами-членами «благами науки и техники». Более подробное описание права на науку приводится в статье 14 Дополнительного протокола к Американской конвенции о правах человека, касающегося экономических, социальных и культурных прав (Сан-Сальвадорского протокола) (1988 года).

33. В Арабской хартии прав человека (2004 года) в целях признания права на науку используется аналогичная, хотя и не столь всеобъемлющая формулировка.

34. В Европе принцип совместного использования благ отражен в Конвенции о правах человека и биомедицине (1997 года). Статья 13 Хартии основных прав Европейского союза (провозглашенной в 2000 году и вступившей в силу в 2009 году) гласит, что искусство и научные исследования должны быть свободными от ограничений и что должна уважаться академическая свобода²². Хотя в Европейской конвенции по правам человека отсутствуют упоминания о праве на науку, Европейский суд по правам человека ссылался на научные данные в своей судебной практике по статье 6 о праве на справедливое судебное разбирательство (рассмотрение сроков давности в деле о латентных периодах воздействия токсичных веществ) и по статьям 2 и 8 соответственно о праве на жизнь и о праве на уважение частной и семейной жизни (рассмотрение рисков для окружающей среды)²³.

35. Африканская комиссия по правам человека и народов толкует право на здоровую окружающую среду в соответствии со статьей 24 Африканской хартии прав человека и народов в качестве права, обуславливающего необходимость независимого научного мониторинга находящейся под угрозой окружающей среды и предоставления информации и реальных возможностей участия общинам, которые подвергаются воздействию опасных материалов и видов деятельности²⁴.

36. В апреле 2020 года Комитет по экономическим, социальным и культурным правам принял замечание общего порядка № 25 (2020), в котором рассматривается весь текст статьи 15 Международного пакта, касающийся науки, разъясняется смысл этого права и исследуются связи между этим правом и другими экономическими, социальными и культурными правами. На сегодняшний день в этом замечании общего порядка предлагается наиболее всеобъемлющее концептуальное осмысление права на науку.

37. В замечании общего порядка № 25 (2020) прямо признается, что «научные знания и информация» являются результатом научного прогресса. В нем утверждается, что этот результат реализуется «посредством развития и распространения самих [научных] знаний»²⁵. Далее в замечании общего порядка разъясняется, что «очевидное преимущество научного прогресса заключается в том,

²² В пояснениях к Хартии отмечается, что это право вытекает прежде всего из права на свободу мысли и выражения мнений и может подлежать ограничениям, разрешенным в соответствии со статьей 10 Европейской конвенции по правам человека, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32007X1214%2801%29>.

²³ См., например, Manual on Human Rights and the Environment, URL: http://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DH_DEV_Manual_Environment_Eng.pdf.

²⁴ African Commission on Human and Peoples' Rights, Social and Economic Rights Action Center and the Center for Economic and Social Rights v. Nigeria, communication No. 155/96, para. 53 (2001), URL: <http://www.escri-net.org/caselaw/2006/social-and-economic-rights-action-center-center-economic-and-social-rights-v-nigeria>.

²⁵ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), п. 8.

что научные знания используются в процессе принятия решений и разработки политики»²⁶.

38. Кроме того, основное содержание права на науку описывается в замечании общего порядка № 25 (2020) как требование к правительствам приводить свою политику в соответствие с «наилучшими имеющимися и широко признанными научными данными»²⁷. В нем также определена обязанность правительств снимать любые ограничения на доступ к научной информации и содействовать распространению точной научной информации, воздерживаться от дезинформации и внедрять механизмы защиты от вредных последствий ложной и вводящей в заблуждение информации.

39. Обязательство приводить государственную политику в соответствие с наилучшими имеющимися научными данными требует привлечения независимой науки и независимых ученых к обоснованию политических решений, а также внедрения процессов пересмотра устаревших политических решений с учетом развивающегося, нестатического характера научной информации²⁸.

40. Право на науку включает также право на доступ к техническим научным методологиям и выводам, включая выводы о рисках и вреде воздействия опасных веществ. С учетом признания того, что техническая литература часто недоступна для широкой общественности ввиду сложности используемых терминов и понятий, право на науку также предполагает обязанность правительств распространять научные выводы на языке, понятном для широкой общественности²⁹.

41. Как отметила Специальный докладчик в области культурных прав в своем докладе 2012 года, «решающее значение для осуществления права на науку имеет право на доступ к научным знаниям. На стыке права на образование и права на информацию это означает право на научное образование»³⁰. Научная информация, передаваемая транспарентным образом и доступным языком широкой аудитории в соответствии с уровнем ее научной грамотности, имеет жизненно важное значение для реализации потенциала права на науку и для противодействия невежеству и путанице в отношении токсичных веществ. Такая информация является также важнейшим инструментом, позволяющим общественности подвергать сомнению сведения, претендующие на научный характер, но в действительности являющиеся дезинформацией, созданной для манипуляций общественным мнением и дискурсом. В деле содействия повышению общей научной грамотности должны сыграть свою роль как официальные образовательные учреждения, так и неформальные образовательные пространства, включая библиотеки, музеи и средства массовой информации.

42. Доступность научной информации о токсичных веществах в понятной и доходчивой форме укрепляет собственные возможности отдельных лиц, общин и гражданского общества в плане осуществления права на участие в ведении государственных дел, закрепленного в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 года). Вовлечение общественности в процесс принятия решений, касающихся опасных веществ, укрепляет доверие общественности к процессу принятия решений и его результатам.

43. С другой стороны, неспособность обеспечить возможности для общественного контроля и участия в процессе принятия решений, касающихся опасных веществ, а также приводить государственную политику в соответствие с наилучшими имеющимися научными данными несовместимы с правом на науку. Когда ущемляется право на науку, отдельные лица и общины могут подвергаться воздействию опасных веществ.

²⁶ Там же, п. 54.

²⁷ Там же.

²⁸ Материалы, представленные в ответ на вопросник Фредериком С. фон Заалом.

²⁹ J. M. Wyndham and M.W. Vitullo, "The Right to Science—Whose Right? To What?", *European Journal of Human Rights*, 2015, No. 4, pp. 431–461.

³⁰ A/HRC/20/26, п. 27.

44. Доступность научной информации, используемой для разработки политики в отношении токсичных веществ, зачастую оговаривается в законодательстве, которое часто предусматривает создание хранилища или какого-либо иного механизма для облегчения доступа к ней³¹. Открытые данные, при условии обеспечения необходимой защиты конфиденциальности, способны облегчить понимание общественностью научной основы политики и могут использоваться для поддержки внешних оценок соответствия политики научным данным. Например, цель Киевского протокола о регистрах выбросов и переноса загрязнителей (2009 года) заключается в «расширении доступа общественности к информации» о загрязнении с промышленных объектов и из других источников³².

45. Распространение научной информации, на которую опираются правительства в процессе принятия своих решений, существенно важно для транспарентности и облегчения участия общественности в научной деятельности. В замечании общего порядка № 25 (2020) такое участие признается в качестве основного элемента права на науку³³. Этот принцип перекликается с положениями других соответствующих нормативных документов, включая принцип 10 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 года, Конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 года (Орхусская конвенция) и Региональное соглашение о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне 2018 года (Соглашение Эскасу).

46. Право на науку включает в себя участие в проведении научных исследований. Проекты «гражданской науки» все чаще создают возможности для участия в сборе данных, для внесения вклада в анализ и интерпретацию данных и для налаживания партнерских отношений в деле распространения научной информации. Для придания гражданскому участию в исследованиях научного характера необходимо, чтобы исследования проводились по научным методологиям и протоколам³⁴.

47. Модель гражданского участия в науке, увязывающая научные исследования с потребностями общин, может способствовать актуализации и результативности научных исследований, обеспечивая получение плодов науки именно теми людьми, которые нуждаются в их применении. Одним из таких примеров является деятельность Азиатско-Тихоокеанской сети действий по пестицидам, одного из пяти региональных центров Сети действий против использования пестицидов, которая оказывает поддержку мониторингу и регистрации последствий применения пестицидов, осуществляемых затрагиваемыми общинами. Эти знания расширяют возможности общин в самостоятельном осуществлении такой деятельности³⁵. Такие инициативы могут исходить от общин, получать содействие со стороны организаций гражданского общества или поощряться государственными органами³⁶.

48. Кроме того, в замечании общего порядка № 25 (2020) признается также основное обязательство «содействовать налаживанию международных контактов и сотрудничества»³⁷. Пандемия коронавирусной болезни (COVID-19) и ряд других недавних эпидемий зоонозного происхождения подчеркивают важность глобального сотрудничества и солидарности. Особенно важно осуществлять международное сотрудничество в контексте токсичных веществ с учетом серьезных проявлений экологической несправедливости, возникающей вследствие недостаточного институционального потенциала, разных уровней имеющихся ресурсов в различных

³¹ Ответ на вопросник, полученный от правительства Аргентины.

³² Протокол о регистрах выбросов и переноса загрязнителей (Киевский протокол), 2003 год.

³³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), пп. 53–55.

³⁴ Ответ на вопросник, полученный от Андреа Боджо.

³⁵ Ответ на вопросник, полученный от Азиатско-Тихоокеанской сети действий по пестицидам.

³⁶ Ответ на вопросник, полученный от правительства Мальты.

³⁷ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), п. 52.

странах, непрозрачности доступа к соответствующей информации и возмутительных двойных стандартах, проявляющихся в экспорте пестицидов, запрещенных в странах их происхождения. В этой связи для обращения вспять процесса тяжелой токсификации планеты совершенно необходимы международные соглашения, отражающие подход на основе прав человека и обеспечивающие научно-политическое взаимодействие.

IV. Использование науки для информационного обеспечения политики в отношении токсичных веществ

49. Одним из основных результатов, вытекающих из научной деятельности, является получение научных знаний и информации³⁸. Одним из важнейших способов, посредством которого знания приносят пользу обществу, является приведение политики в отношении токсичных веществ в соответствие с «наилучшими имеющимися научными данными»³⁹.

50. Эффективное научно-политическое взаимодействие обеспечивает, чтобы политика и нормативно-правовая база, касающиеся токсичных веществ, основывались на наилучших имеющихся данных. Оно также обеспечивает, чтобы в тех случаях, когда наука не в состоянии предложить достаточных данных, например в ситуациях научной неопределенности, политика в отношении токсичных веществ разрабатывалась в соответствии с принципом предосторожности. Помимо этого, в работу эффективного механизма научно-политического взаимодействия вовлечены все соответствующие заинтересованные стороны, что обеспечивает возможности для осознанного участия общественности. Все три элемента эффективного научно-политического взаимодействия жизненно необходимы для такого правозащитного подхода к токсичным веществам, как это предусматривает право на науку⁴⁰.

A. Наилучшие имеющиеся научные данные

51. Научные данные необходимы для определения опасностей, рисков и вреда от токсичных веществ и мер реагирования. Наилучшие имеющиеся данные состоят из воспроизводимых данных и анализа, полученных из заслуживающих доверия и непредвзятых источников, которые привержены признанным принципам научной добросовестности и ответственного проведения исследований, публикуемых в научной литературе по итогам процесса научного рецензирования⁴¹. Наилучшая имеющаяся научная аргументация может быть выявлена исходя из ее широкого признания научным сообществом или, если она, как минимум, подвергается наименьшему эпистемическому оспариванию⁴².

52. Исследования в области токсичных веществ не соответствуют критериям наилучшей имеющейся научной аргументации, когда они несут на себе отпечаток финансовой заинтересованности спонсоров этих исследований. Таковым, например, является случай, когда компании, обладающие финансовой заинтересованностью в том или ином веществе, такие как производители и продавцы токсичных веществ или ответчики по искам в делах об ущербе от токсичных веществ, оказывают влияние на разработку плана или результаты исследований, которые они организуют. Именно поэтому вызывает глубокую обеспокоенность положение, при котором политика в отношении токсичных веществ основывается на исследованиях, организуемых

³⁸ Там же, п. 8.

³⁹ Там же, п. 54. См. также Рекомендацию ЮНЕСКО, пункт 5 g), URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000260889_rus.page=149.

⁴⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), пп. 52, 54 и 82.

⁴¹ Материалы, представленные в ответ на вопросник Американской ассоциацией развития науки.

⁴² Материалы, представленные в ответ на вопросник Андреа Боджо.

продавцами, и проводится при игнорировании соответствующей литературы, опубликованной в рецензируемых научных журналах⁴³.

53. Одним из важных инструментов обеспечения гласности политики в отношении токсичных веществ является открытый доступ к ее научной основе. На практике это может включать обеспечение публичной доступности данных, лежащих в основе проведенных научно-исследовательских работ. Когда такие данные доступны, их можно использовать для формирования понимания основы принятия политических решений, а полученные выводы могут подвергнуться процессу коллегиальной научной экспертизы. Кроме того, могут быть внимательно изучены любые расхождения между научными выводами и стратегиями, на которых они основаны.

54. Важным инструментом обеспечения доступа к правительственным данным являются механизмы свободы информации. Она доказали свою полезность для журналистов и гражданского общества в разоблачении ненадлежащего научного обоснования или неуместных увязок между политикой в отношении токсичных веществ и влиянием промышленности.

55. Однако наличие общего требования открытости данных для разработки политики, связанной с токсичными веществами, не соответствует интересам гласности и поощрения прав человека. Необходимо применять меры защиты конфиденциальности, когда информация, позволяющая установить личность, собирается, например, в ходе эпидемиологических исследований. Если исследования, предусматривающие такие меры защиты конфиденциальности, выпадут из сферы научно-политического взаимодействия, будет утрачена возможность учета потенциально значимых научных исследований директивными и регулирующими органами.

56. Промышленные круги, а иногда также и правительства применяют множество тактических приемов для создания путаницы в вопросе о том, что представляют собой наилучшие имеющиеся научные данные. По сути, возникла целая новая индустрия для защиты вредных продуктов путем затуманивания научных данных, на которые опираются общественное здравоохранение или экологическое регулирование. К числу тактических уловок, применяемых в этой индустрии защиты продуктов, относятся манипуляции открытыми данными или их повторный анализ в целях бросить тень сомнения на научные выводы или исказить их, а также для привлечения на первый взгляд нейтральных лиц для отстаивания такого повторного анализа на публичных форумах⁴⁴.

57. Гласность и открытый доступ к научной информации позволяют науке развиваться. Это включает в себя выражение сомнения в предположениях и методах, которые уже не позволяют объяснить определенные причинно-следственные связи в контексте токсичных веществ. К числу таких устаревших предположений относится, например, утверждение о том, что мужчины и женщины одинаково реагируют на воздействие химических веществ, разрушающих эндокринную систему, или что существует «безопасный» или «пороговый» уровень воздействия таких химических веществ. Приверженность к опровергнутым временем предположениям и процедурам в подходах в сфере регулирования не позволяет должным образом учитывать характер развития науки.

58. Характер развития науки означает также, что научные представления могут подвергаться изменениям. Хотя научная деятельность ведет к получению достоверных знаний, в научной литературе могут также признаваться пробелы в знаниях и неопределенности. Однако это не является оправданием для релятивистской подмены науки. Скорее, такие пробелы в знаниях и неопределенности свидетельствуют о

⁴³ Материалы, представленные в ответ на вопросник Центром по медицинским и правовым дисциплинам.

⁴⁴ D. Michaels, *Doubt is Their Product: How Industry's Assault on Science Threatens Your Health*, Oxford University Press (2008); и D. Michaels, *The Triumph of Doubt: Dark Money and the Science of Deception*, Oxford University Press (2020).

необходимости тщательного пересмотра методологических основ утверждений в отношении научных доказательств.

59. ВТО признала роль «несогласных и выражаемых меньшинством [научных] мнений» в регулировании риска⁴⁵. Научные мнения меньшинства существуют не во всех обстоятельствах и могут не быть актуальными во всех контекстах, однако, когда несогласные научные взгляды проливают свет на пробелы в существующих научных взглядах большинства или предлагают альтернативные выводы или объяснения, такая научная аргументация может использоваться ответственными правительствами при разработке предписаний или законов, касающихся опасных веществ.

60. К научным мнениям меньшинства необходимо применять такие же стандарты, как и к научной аргументации большинства. Правительства могут в своих действиях исходить из научной аргументации меньшинства, если она изложена связным образом, вытекает из квалифицированных и объективных источников при соблюдении методологической строгости, требуемой наукой, и считается легитимной по стандартам соответствующего научного сообщества.

В. Принцип предосторожности

61. Учитывая тот факт, что в отношении всех веществ во всех ситуациях и во все периоды времени наука не может выявлять убедительные причинно-следственные связи между токсичными веществами и их воздействием, а также то обстоятельство, что наука — это процесс постоянного накопления знаний, пробелы и неопределенности в знаниях неизбежны. Именно существование таких неопределенностей и делает столь важным внедрение принципа предосторожности⁴⁶.

62. В замечании общего порядка № 25 (2020) прямо признается «важная роль» принципа предосторожности в контексте отсутствия полной научной определенности⁴⁷. Принцип предосторожности требует, чтобы в отсутствие научного консенсуса государства действовали осторожно и осмотрительно и избегали шагов, которые могут причинить вред здоровью человека или окружающей среде⁴⁸. Например, принцип предосторожности применялся бы в тех случаях, когда научные данные, используемые для определения целесообразности разрешения применения пестицидов, оказались неполными или неоднозначными. Если научное определение того, что пестицид не вызовет заболевания или инвалидности или не повлияет на фертильность, не представляется возможным, то использование такого пестицида не должно одобряться.

63. Со ссылкой на Всемирную комиссию ЮНЕСКО по этике научных знаний и технологий (2005 год) в замечании общего порядка № 25 (2020) описывается ущерб, в контексте которого должен особенно применяться принцип предосторожности, а именно ущерб, который: «а) угрожает жизни или здоровью человека; б) является серьезным и фактически необратимым; в) несправедлив по отношению к нынешнему

⁴⁵ WTO, Appellate Body report, European Communities – Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones), WT/DS26/AB/R, WT/DS48/AB/R (16 January 1998), para. 194. См. также United States – Continued Suspension of Obligations in the EC-Hormones Dispute, WT/DS320/AB/R (16 October 2008), p. 591.

⁴⁶ European Union, Communication from the Commission on the precautionary principle (COM(2000) 1 final of 2 February 2000), URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/21676661-a79f-4153-b984-aeb28f07c80a/language-en>.

⁴⁷ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), пункт 56. См. также Венецианское заявление о праве на пользование результатами научного прогресса и их практического применения.

⁴⁸ Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion OC-23/17, 15 November 2017, para. 180. Принцип предосторожности, иногда называемый подходом, занимает видное место в ряде международных документов, включая эпохальную Рио-де-Жанейрскую декларацию по окружающей среде и развитию (1992 года) (принцип 15), Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата (1992 года) (п. 3 ст. 3) и Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях (2001 года).

или будущим поколениям; или d) причинен без надлежащего учета прав человека затронутых лиц»⁴⁹.

64. На международных форумах и в нормативных документах, особенно касающихся охраны окружающей среды, широко признается и применяется принцип предосторожности в различных формулировках⁵⁰. Принцип предосторожности пользуется конституционным признанием не менее чем в трех странах⁵¹. Соответствующее законодательство и судебные решения были приняты во многих юрисдикциях, и международные трибуналы начали применять принцип предосторожности⁵². В то же время между различными национальными юрисдикциями и в них самих универсальное применение принципа предосторожности отсутствует.

65. Принцип предосторожности требует от правительств регулировать опасные вещества в целях обеспечения защиты прав на жизнь, здоровье и здоровую окружающую среду. Например, принцип предосторожности требует, чтобы правительства обязывали частные предприятия раскрывать всю известную им информацию о токсическом воздействии их продукции. Информация о рисках и вреде, создаваемых опасными веществами, не должна считаться конфиденциальной. Тем не менее промышленные предприятия часто делают необоснованные заявления о конфиденциальности деловой информации, для того чтобы избежать раскрытия информации, касающейся опасных веществ.

66. Процесс принятия решений в отношении политики и регулирования токсичных веществ обуславливает необходимость подхода, основанного на участии всех соответствующих заинтересованных сторон в транспарентном процессе оценки, принятия решений и их осуществления. Это особенно касается ситуации отсутствия научной определенности, когда общественность и местные общины часто подвергаются несоразмерным рискам воздействия опасных веществ. Помимо ученых, укреплению процесса принятия решений в отношении токсичных веществ могут способствовать местные и традиционные знания и знания коренного населения⁵³. В этой связи крайне важно привлечение потенциально затрагиваемых лиц и общин, и государствам следует предоставлять как финансовые, так и информационные ресурсы для облегчения такого участия.

С. Эффективные платформы научно-политического взаимодействия

67. Право на науку требует от государств приводить политику в отношении токсичных веществ в соответствие с наилучшими имеющимися научными данными. Существует много способов признания и обеспечения возможности учета научной информации в процессах принятия решений на национальном и международном уровнях.

68. На национальном уровне одним из распространенных механизмов научно-политического взаимодействия является назначение главного научного специалиста или эквивалентного эксперта, выполняющего роль основного советника

⁴⁹ World Commission on the Ethics of Scientific Knowledge and Technology, "The precautionary principle" (Paris, UNESCO, 2005), p. 14.

⁵⁰ См. Hubert, Anna-Maria, "The Human Right to Science and Its Relationship to International Environmental Law", *European Journal of International Law*, vol. 31, Issue 2, pp. 625–656.

⁵¹ Кот-д'Ивуар, Франция и Эквадор.

⁵² European Court of Human Rights, Chamber Judgment, *Tătar v. Romania*, Application No. 67021/01, paras. 109 and 120; International Tribunal for the Law of the Sea, Advisory Opinion of 1 February 2011, Responsibilities and Obligations of States sponsoring persons and entities with respect to activities on the Area, paras. 131 and 135; International Court of Justice, Judgment of 20 April 2010, Case concerning Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay), para. 164; см. также Foster C., *Science and the Precautionary Principle in International Courts and Tribunals*, Cambridge University Press, 2011.

⁵³ Morgera, Elisa, "Fair and Equitable Benefit-Sharing at the Cross-Roads of the Human Right to Science and International Biodiversity Law", *Laws*, 2015, vol. 4 (4), pp. 803–831.

исполнительной власти, который иногда даже входит в руководящий состав исполнительного органа власти. Все чаще создаются государственные научные учреждения, в полномочия которых входит информационное обеспечение решений, принимаемых государственными органами власти, которые все больше полагаются на рекомендации научно-технических консультативных комитетов в адрес законодательных или регулирующих органов. Такие комитеты могут подготавливать широкий спектр технических экспертных оценок и мнений, а их состав следует комплектовать их признанных, пользующихся авторитетом экспертов в своей области, которые независимы и свободны от конфликта интересов.

69. На международном уровне платформы научно-политического взаимодействия синтезируют и критически оценивают существующие научные знания во благо международного сообщества. Например, научно-политическое взаимодействие лежит в основе функционирования Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде⁵⁴. Научные оценки Межправительственной группы экспертов по изменению климата и Межправительственной научно-политической платформы по биоразнообразию и экосистемным услугам предоставляют разработчикам политики чрезвычайно важные знания.

70. Что касается конкретно многосторонней сферы регулирования токсичных веществ, то платформы научно-политического взаимодействия в ней более фрагментированы. Некоторые платформы, такие как процесс Глобальной перспективы в области химических веществ, функционируют под руководством Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, тогда как другие платформы были учреждены в рамках договорных структур. Все такие договора, как Монреальский протокол, Базельская конвенция, Роттердамская конвенция, Стокгольмская конвенция и Минаматская конвенция, включают ту или иную форму платформы научно-политического взаимодействия, предназначенную для выполнения задач соответствующего многостороннего природоохранного соглашения⁵⁵.

71. Вместе с тем некоторые из этих механизмов научно-политического взаимодействия оказались не в полной мере эффективными. Например, Конференция Сторон Роттердамской конвенции неоднократно бездействовала в отношении рекомендаций своего Комитета по рассмотрению химических веществ. В результате так и не были разработаны механизмы контроля, необходимые для предотвращения ущерба здоровью человека и окружающей среде от воздействия ряда опасных веществ, включая дихлорид параквата, чрезвычайно опасный пестицид, и хризотилловый асбест, высокотоксичный минерал, используемый в строительстве.

72. В отличие от положения в области изменения климата и биоразнообразия в контексте регулирования опасных веществ и отходов не существует глобального межправительственного научно-политического органа. Такая платформа могла бы повсюду в мире способствовать повышению осведомленности относительно серьезной токсификации планеты, выявлять возникающие проблемы, которые вызывают озабоченность, и составлять авторитетные научные оценки в целях предупреждения воздействия вредных химических веществ и отходов⁵⁶. Такой

⁵⁴ Резолюция 66/288 Генеральной Ассамблеи, пункт 88 d). См. также резолюцию 2997 (XXVII) Генеральной Ассамблеи и резолюцию 4/23 (UNEP/EA.4/Res.23) Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде.

⁵⁵ Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, 1987 года (Монреальский протокол); Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 года (Базельская конвенция); Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле 1998 года (Роттердамская конвенция); Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 года (Стокгольмская конвенция) и Минаматская конвенция по ртути 2013 года (Минаматская конвенция).

⁵⁶ Wang, Zhanyun et al., "We need a global science-policy body on chemicals and waste", *Science*, 19 February 2021, vol. 371, Issue 6531, pp. 774–776.

глобальный орган мог бы также восполнить недостатки фрагментарного характера нынешних научно-политических механизмов в области токсичных веществ и отходов.

73. В своей резолюции 4/8 Ассамблея Организации Объединенных Наций по окружающей среде подчеркнула «настоятельную необходимость укрепления научно-политического взаимодействия на всех уровнях в целях оказания поддержки и содействия научно обоснованным мерам на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях в области рационального регулирования химических веществ и отходов после 2020 года; применения научных знаний при мониторинге хода этой работы; определения приоритетов и выработки политики на протяжении всего жизненного цикла химических веществ и отходов с учетом пробелов и научной информации в развивающихся странах». Ожидается, что на своей следующей сессии Ассамблея Организации Объединенных Наций по окружающей среде оценит варианты укрепления научно-политического взаимодействия в целях рационального регулирования химических веществ и отходов⁵⁷.

V. Угрозы праву на науку в контексте токсичных веществ

74. Эффективные платформы научно-политического взаимодействия имеют решающее значение для поддержки реализации права на науку и способности обществ надлежащим образом устранять риски и вред, связанные с опасными веществами. Однако функционированию таких платформ часто мешают целый ряд угроз, включая тактику отвлечения внимания и искажения выводов, конфликты интересов, нападки на ученых и кампании дезинформации, проводимые безответственными деловыми структурами.

A. Тактика отвлечения внимания и искажения выводов

75. Одним из видов тактики, часто используемым промышленностью, а иногда и правительствами в отношении реагирования на известный ущерб, причиняемый опасными веществами, является «зеленый камуфляж». «Зеленый камуфляж» означает создание видимости реагирования на риски и вред, связанные с опасными веществами, например, путем проведения слушаний об известных последствиях применения токсичных веществ для здоровья и издания рекомендаций по охране здоровья, но все это без установления обязательных к исполнению стандартов или сколько-нибудь значимых изменений. В результате эти меры, хотя и создают видимость предпринимаемых действий, в действительности не имеют сколько-нибудь значительных практических последствий для лиц и общин, которым причиняют вред те или иные вещества.

76. Это же верно и в отношении законодательных предложений, которые на первый взгляд поддерживают интеграцию наилучших научных данных в политические процессы, но на самом деле направлены на ослабление роли науки в процессе принятия решений. Одним из таких примеров является проталкивание химическими компаниями «правила прозрачности». Такое правило требовало бы придавать больший вес научным исследованиям, раскрывающим исходные эпидемиологические данные, на основе которых они проводятся. Безответственные фирмы жаждут получить доступ к таким данным, чтобы манипулировать методологическими параметрами исследований и оспаривать научные выводы. Кроме того, учитывая частный и конфиденциальный характер многих таких данных, правила «прозрачности» будут приводить к исключению потенциально значимых научных выводов.

⁵⁷ См. United Nations Environment Programme (UNEP), Assessment of options for strengthening the science-policy interface at the international level for the sound management of chemicals and waste, 2020.

В. Конфликты интересов

77. Конфликты интересов создают прямую угрозу для права на науку, особенно в контексте токсичных веществ. Они могут подрывать научную добросовестность, приводить к путанице и эрозии доверия общественности к науке, а также причинять вред здоровью и окружающей среде⁵⁸.

78. Конфликты интересов возникают в тех случаях, когда ученые работают или приглашаются на работу в коммерческих структурах или отраслях, получают от них финансирование или контракты или иным образом извлекают выгоду из сотрудничества с ними при проведении посвященных им исследований и препровождении полученных выводов⁵⁹. Вместо следования строгой процедуре независимого научного исследования эти ученые с конфликтом интересов могут составлять и распространять неправильную информацию, а также замалчивать данные и выводы, противоречащие интересам их спонсоров. Зачастую мотивация коммерческих структур, предлагающих финансовое вознаграждение за искажение научных данных, заключается в умышленной задержке или отмене мер регулирования, которые могут изменить существующее положение и уменьшить их долю на рынке, невзирая на возможный риск или ущерб для здоровья человека и окружающей среды.

79. Конфликты интересов могут возникать на любом этапе исследовательского процесса, в том числе во время формулирования гипотезы, проведения обзора литературы, разработки плана исследования и набора его участников, анализа данных, обмена данными исследований и сообщения результатов. Конфликты могут обнаруживаться на многих этапах всего этого процесса начиная с того момента, когда рецензенты определяют соответствие исследования требованиям в отношении внешнего финансирования, и заканчивая процессом, в ходе которого академические журналы определяют целесообразность публикации статьи. Конфликты могут также привлечь внимание разработчиков политики, которые используют научные исследования для обоснования своих решений.

80. Для осуществления права на науку процессы разработки политики на основании научных данных должны быть свободными от конфликтов интересов. Таких конфликтов можно избежать, если правительства обеспечивают достаточное финансирование исследований, которые инициированы научными работниками, не связанными с частными предприятиями. Однако на практике предприятия вкладывают колоссальные ресурсы в исследования, в том числе в рамках партнерских отношений между промышленностью и академическими кругами⁶⁰. В таких случаях конфликтов можно избежать посредством независимой разработки планов и коллегиальной оценки строго научных методологий, направленных на сохранение независимости научного процесса.

81. Когда конфликтов избежать не удастся, стандартным подходом является урегулирование конфликта посредством раскрытия информации о нем. Раскрытие любых конфликтов интересов является стандартной практикой экспертных групп по оценке финансирования и в процессе рецензирования публикаций научными журналами, однако не является стандартной практикой при представлении вклада научных данных в процессы регулирования. Во многих случаях раскрытие не оказалось надежным подходом, учитывая добровольный характер самостоятельной отчетности и неадекватные правоприменительные механизмы и штрафные санкции.

82. Для укрепления доверия к научным данным, образующим основу политики, следует предотвращать конфликты, а не просто урегулировать их посредством процедур раскрытия. Для полного исключения конфликтов интересов необходимо,

⁵⁸ Материалы, представленные в ответ на вопросник Сетью по защите науки «Ирепе».

⁵⁹ См. Resnik, David B., "Conflicts of Interest in Science", *Perspectives on Science*, vol. 6, No. 4 (1998), pp. 381–408.

⁶⁰ Ответ на вопросник, полученный от Общества эндокринологии.

чтобы исследователи, регулирующие органы, разработчики политики, редакторы журналов и другие стороны не могли брать на себя роли и обязанности, создающие угрозу для их научной независимости.

83. Например, подход, состоящий в полном исключении таких конфликтов, применяется в контексте Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по борьбе против табака в отношении лиц, связанных с табачной промышленностью. В частности, подход, применяемый ВОЗ в контексте программ питания, состоял в стремлении избегать как потенциальных конфликтов интересов, так и ситуаций, когда имеются разумные основания предполагать наличие конфликта интересов⁶¹. Подход, состоящий в предотвращении конфликта, используется также в политике Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) в отношении коллизии интересов, которая направлена не только на предотвращение коллизий интересов, но и на предотвращение восприятия потенциальной коллизии интересов⁶². Согласно описанию политики МГЭИК основной мотив такого подхода заключается в «защите законности, безупречности, репутации и доверия» применительно к этому органу⁶³.

С. Нападки на ученых и их преследование

84. Ученые, раскрывающие негативное воздействие токсичных веществ, могут также рассматриваться в качестве правозащитников и часто подвергаются нападкам, угрозам, клеветническим кампаниям, запугиванию и преследованию со стороны субъектов, обладающих корыстным финансовым интересом в сбыте опасных веществ. Такие действия включают судебные иски, обвинения в нарушениях, прекращение финансирования, цензуру, препятствование карьерному росту, потерю работы, потерю должности или отказ в ее сохранении и запугивание членов семьи.

85. Подобные действия напрямую угрожают «свободе, безусловно необходимой для научных исследований», закрепленной в пункте 3 статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также противоречат принципам защиты правозащитников⁶⁴. Право на свободу выражения мнений в совместном рассмотрении с правом на науку гарантирует ученым возможность свободно и открыто публиковать результаты своих научных исследований без угрозы притеснений или иного возмездия⁶⁵.

Д. Дезинформация

86. Конфликты интересов в ходе научных исследований и попытки принудить ученых к молчанию являются способами манипуляции информацией в отношении опасных веществ и отходов в публичной сфере и вытекающими политическими решениями. Еще одной часто применяющейся и порочной практикой является фабрикация и распространение дезинформации. Тактика дезинформации не нова, однако она приобрела гораздо более угрожающий характер вследствие использования Интернета, социальных сетей и машинного обучения, которые открывают возможности для широкомасштабного и целенаправленного распространения сообщений.

⁶¹ Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), «Предупреждение потенциальных конфликтов интересов при реализации программ в области питания», EB142/23, 4 декабря 2017 года.

⁶² См. Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), IPCC conflict of interest policy, URL: <http://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/09/ipcc-conflict-of-interest-2016.pdf>.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ См. URL: <http://www.ohchr.org/en/issues/srhrrdefenders/pages/translation.aspx>.

⁶⁵ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), п. 50.

87. По описанию Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, дезинформация — это «ложная информация, намеренно распространяемая с целью причинения серьезного социального вреда»⁶⁶. В соответствии с правом на науку государства несут обязательство ограждать население от распространения ложной или вводящей в заблуждение научной информации⁶⁷.

88. В контексте токсичных веществ повсеместно используются кампании дезинформации; они отражают тактику промышленности, направленную на то, чтобы посеять в обществе сомнения и неразбериху. В 1950-х годах табачная промышленность разработала тактику, которой стали следовать многие отрасли. Эта известная тактика включает: отвлечение внимания и зарождение сомнений путем финансирования исследований по широкому спектру альтернативных объяснений; заявления об отсутствии научных доказательств и требование проведения все новых научных исследований; создание и/или финансирование подставных групп научнообразного характера для продвижения пропаганды отрасли и лоббирования интересов в государственных органах; и нападки на научные выводы, противоречащие интересам отрасли, или искажение этих выводов⁶⁸.

89. В контексте токсичных веществ существует множество примеров тактики дезинформации, в том числе со стороны индустрии ископаемого топлива и агропромышленности⁶⁹, например: а) тактика теневого авторства исследований в поддержку позиций отрасли направлена на то, чтобы затушевать связи между авторами и данной отраслью; б) манипулирование результатами научных исследований в патентных заявках; в) умышленно неправильное толкование или избирательное использование данных; г) сокрытие или замалчивание информации; и е) позиционирование себя в качестве защитника здоровья или правды.

90. Жажда наживы компаний стимулирует дезинформацию, а страсть наживы компаний социальных сетей приводит в действие механизм дезинформации в Интернете. Политики с конфликтами интересов также имеют финансовые и иные стимулы для распространения дезинформации. В результате, вопреки праву на науку, точная информация о рисках и вреде опасных веществ не является общедоступной, а способность правительств внедрять политику, основанную на наилучших имеющихся научных данных, существенно подорвана.

91. Право на науку требует от правительств опровержения научной дезинформации. Некоторые правительства предпринимают шаги для корректировки публичной информации или представления разъяснений в случаях искажения научной информации в публикациях или в печати⁷⁰. Однако такие меры не являются обычной практикой. Молчание правительств в условиях, когда промышленность пытается насаждать невежество ради прибыли, наносит существенный ущерб правам человека населения.

92. Право на науку, включая принятие решений на основе фактических данных в общественных интересах, является базовым элементом процесса принятия решений на основе широкого участия в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В то же время усилия по обузданию дезинформации

⁶⁶ A/HRC/47/25, п. 15. Недостоверная информация определяется как «неосознанное распространение ложной информации. Эти термины не употребляются как взаимозаменяемые».

⁶⁷ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 25 (2020), п. 43.

⁶⁸ Oreskes N., "The fact of uncertainty, the uncertainty of facts and the cultural resonance of doubt", *Philosophical Transactions of the Royal Society*, November 2015, vol. 373, Issue 2055, p. 373; см. также Oreskes, N and Conway, E.M., *Merchants of Doubt: How a Handful of Scientists Obscured the Truth on Issues from Tobacco Smoke to Climate Change*, Bloomsbury Press, 2010.

⁶⁹ Goldberg, Rebecca F. and Vandenberg, Laura N., "Distract, delay, disrupt: examples of manufactured doubt from five industries", *Reviews on Environmental Health*, vol. 34, No. 4, 2019, pp. 349–363, URL: <https://doi.org/10.1515/reveh-2019-0004>.

⁷⁰ Материалы, представленные в ответ на вопросник правительством Мальты.

должны прилагаться в соответствии с правом на свободу выражения мнений, которая может ограничиваться только в целях защиты прав других лиц, защиты репутации других лиц или охраны общественного здоровья, общественного порядка и государственной безопасности⁷¹. Перед международным сообществом и национальными правительствами стоит задача — каким образом решить проблему дезинформации, защитив при этом свободу выражения мнений.

93. В мерах по обеспечению права на доступ к информации можно обнаружить ценные инструменты борьбы с дезинформацией. Доступность научной информации обеспечивается, среди прочего, посредством свободы выражения мнений ученых, внедрения мер защиты ученых, оповещающих о нарушениях, в государственном и частном секторах, введения адекватных наказаний за сокрытие научных исследований от регулирующих органов, прекращения засекречивания под видом конфиденциальной деловой информации и требования доступа к данным, лежащим в основе научных публикаций. Кроме того, жизненно важное значение имеет функционирование свободных и независимых средств массовой информации, имеющих возможность освещать научные достижения достоверным и открытым образом.

94. Специальный докладчик в области культурных прав признала, что наука является общественным благом⁷². ЮНЕСКО в своей пересмотренной Рекомендации о научной деятельности и научных работниках (исследователях) 2017 года также признала науку общим благом. Соответственно, необходимо создать структуры для обеспечения каждому человеку возможности постоянно получать научные знания, а также проверять, исследовать и вносить лепту в эти знания. Когда наука считается общественным благом, проблемы дезинформации уже не могут толковаться как забота главным образом или исключительно государства или государства и деловых кругов, но как проблема, в решение которой должны быть вовлечены многочисленные субъекты общества.

95. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» также должны сыграть свою роль в защите от дезинформации со стороны коммерческих организаций. Процесс должной осмотрительности предполагает выявление рисков для прав человека и предупреждение злоупотреблений, включая возникающие в результате воздействия опасных веществ. В порядке должной осмотрительности предприятия должны предоставлять «информацию, достаточную для оценки адекватности мер реагирования предприятия конкретному воздействию на права человека»⁷³. Предприятия также должны принимать необходимые меры во избежание негативного воздействия, включая обеспечение точного информирования о любых опасностях, рисках или вреде, выявленных в ходе процедур должной осмотрительности⁷⁴.

96. В своем тематическом докладе 2019 года Совету по правам человека Специальный докладчик по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов выдвинул ряд принципов, направленных на защиту работников от воздействия токсичных веществ. В принципе 6 к государствам обращен призыв не «позволять третьим сторонам искажать научные доказательства или манипулировать процессами в целях сохранения воздействия». Это включает «намеренную фальсификацию, искажение или подтасовку научных данных и манипуляцию процессами со стороны коммерческих предприятий и других сторон, ведущие к ухудшению состояния здоровья и безопасности трудящихся»⁷⁵.

⁷¹ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 19.

⁷² См. A/HRC/20/26.

⁷³ A/HRC/17/31, приложение, руководящий принцип 21 b).

⁷⁴ См. A/HRC/42/41.

⁷⁵ Там же, п. 48.

VI. Выводы

97. Право на науку требует приведения государственной политики в соответствие с наилучшими имеющимися научными данными и осуществления процессов разработки политики на основе широкого участия. Платформы научно-политического взаимодействия обеспечивают механизм учета наилучших имеющихся научных данных в процессе обсуждения и формулирования политики и практики в отношении опасных веществ на национальном, региональном и международном уровнях. Механизмы политики, учитывающие научные данные и вовлекающие общественность в процесс обсуждения, могут способствовать укреплению доверия общественности и улучшению защиты от воздействия опасных веществ.

98. Наука — это система знаний, полученных с помощью строгих методологий, приводящих к воспроизводимым выводам, которые подлежат коллегиальному обзору. Наука формирует знания о существовании, масштабах и последствиях воздействия токсичных опасных веществ и помогает определить риски и виды вреда и разработать меры реагирования. Научные знания позволяют защищать широкий спектр прав человека в контексте токсичных веществ, включая право на достойную жизнь, право на наивысший достижимый уровень здоровья и право на здоровую окружающую среду.

99. Поскольку научные исследования позволяют получить эволюционирующую совокупность знаний, некоторые области текущего научного понимания являются спорными, и в знаниях существуют пробелы. Платформы научно-политического взаимодействия являются форумом для рассмотрения того, что известно и не известно об опасных веществах, и, соответственно, для разработки политики. В этом контексте важнейшим инструментом работы с учетом неопределенности является принцип предосторожности, который приобрел особую значимость в судебных решениях.

100. На национальном уровне существуют модели платформ научно-политического взаимодействия, которые, например, обеспечивают информационную основу разработки законодательства, вносят вклад в разработку и осуществление политики исполнительной власти в области науки и направляют формулирование нормативных актов.

101. На многостороннем уровне платформы научно-политического взаимодействия предусмотрены в ряде многосторонних соглашений по охране окружающей среды. Однако в области химических веществ и отходов такие платформы разрознены, а их эффективность ограничена. Конференции Сторон Роттердамской конвенции о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле еще предстоит в полной мере учесть рекомендацию своего собственного научного комитета относительно необходимых мер контроля за опасными веществами, подпадающими под сферу ее действия.

102. Одной из серьезных угроз эффективности платформ научно-политического взаимодействия являются конфликты интересов. Они вытекают из ненадлежащих финансовых отношений, в которые могут вступать ученые, научные консультанты или разработчики политики и руководители регулирующих органов с промышленными предприятиями, подставными группами или конкретными компаниями, имеющими корыстные интересы в рассматриваемой политике. В случаях, когда такие конфликты приводят к замалчиванию научных данных или манипулированию научными выводами, подрывается добросовестность и эффективность платформы научно-политического взаимодействия и оказываются под угрозой права человека и здоровое состояние окружающей среды.

103. Ученые, чьи экспертные мнения запрашиваются в целях обоснования политики и предписаний, несут этическую ответственность за добросовестное выполнение своей работы и социальную ответственность за вклад в достижение

общественного блага и соблюдение прав человека. Вместе с тем ученые часто подвергаются огромному давлению, угрозам, притеснениям, запугиванию и преследованию, если они высказывают или публикуют мнения, противоречащие интересам коммерческих предприятий или политических назначенцев. Для поддержки и защиты ученых, выступающих против недобросовестной практики в частном или государственном секторе, выражающих тревогу по поводу рисков и вреда опасных веществ или повышающих осведомленность о существующих или потенциальных нарушениях прав человека, могут использоваться меры защиты лиц, сигнализирующих о нарушениях, и существующие национальные и международные инструменты защиты правозащитников.

104. Дезинформация является прямым нарушением права на науку. Дезинформация, которая включает в себя преднамеренное распространение ложной информации, превратилась в мощный инструмент манипуляции общественным пониманием и обсуждением, порождая путаницу и сомнения в отношении рисков токсичных веществ и культивируя неверие в науку.

105. Предприятия, производящие и сбывающие вредные вещества, применяют множество тактических уловок для зарождения сомнений во вредности своей продукции. Существует множество примеров, когда компании отрицают или искажают факты и реалии, отвлекают внимание для внесения путаницы, требуют проведения все новых исследований, чтобы избежать или оттянуть применение мер контроля, или подвергают нападкам или притеснениям ученых, выражающих свое мнение. Некоторые компании финансируют подставные группы и/или наемных ученых, выдающих себя за независимых аналитиков или экспертов, в целях продвижения пропаганды компаний. Такая тактика предприятий представляет собой прямую атаку на право на науку и несовместима с обязанностями предпринимательских кругов в области прав человека.

106. Право на науку подразумевает наличие и доступность точной научной информации для широкой общественности и конкретных заинтересованных сторон. Право на науку также требует от правительств опровергать научную дезинформацию. Кроме того, право на науку подразумевает наличие благоприятной среды, где могут быть реализованы научные свободы и где правительства способствуют проведению необходимых научных исследований по токсичным веществам, представляющим опасность для здоровья человека и окружающей среды.

107. Право на науку требует, чтобы государства содействовали развитию международных контактов и сотрудничества в области науки. Международное сотрудничество имеет решающее значение для объединенных усилий по противодействию растущей токсификации планеты и особенно актуально для стран с низким и средним уровнем дохода, не обладающих достаточными ресурсами для проведения надлежащего научного исследования рисков и вреда опасных веществ. Как двусторонняя помощь, так и платформы научно-политического взаимодействия на глобальном уровне способны повысить потенциал международного сообщества в деле воплощения научных выводов в политику. Международное сообщество признало настоятельную необходимость укрепления научно-политического взаимодействия именно в контексте токсичных веществ, что нашло свое отражение в резолюции 4/8, принятой Ассамблеей Организации Объединенных Наций по окружающей среде.

VII. Рекомендации

108. Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) разработать мероприятия для проведения политики в области устранения рисков и вреда опасных веществ на основе наилучших имеющихся научных данных;

b) создать структуры и процедуры по привлечению независимых научных органов и независимых ученых к информационному обеспечению политических решений, законодательных разработок и регулирования в отношении опасных веществ;

c) обеспечивать надлежащую оценку химических веществ и раскрытие научной информации для общественности до выдачи разрешений на реализацию продукции на рынке;

d) своевременно реагировать на научные открытия путем обновления и пересмотра мер защиты от токсичных веществ;

e) применять принцип предосторожности во всех контекстах разработки политики и регулирования, в которых отсутствуют соответствующие убедительные научные данные об опасных веществах;

f) разработать процедуры конструктивного участия общественности, включая затрагиваемые воздействием общины, в процессах разработки политики в отношении опасных веществ;

g) обеспечить общедоступность научных данных, лежащих в основе разработки политики, законодательства и регулирования, включая базовые данные;

h) положить конец практике сокрытия научной информации от разглашения под предлогом того, что она является конфиденциальной деловой информацией;

i) обеспечивать наличие и доступность актуальной для всех заинтересованных сторон научной информации об опасных веществах в понятном и доходчивом изложении;

j) поддерживать включение в программы начального и среднего образования соответствующих возрасту материалов об опасных веществах с уделением внимания особым потребностям затрагиваемых воздействием общин;

k) поддерживать приносящие пользу обществу научные исследования по токсичным веществам и отходам, в том числе путем прямого финансирования проводимых по инициативе ученых исследований по вопросам рисков и вреда опасных веществ для здоровья человека и окружающей среды;

l) создать благоприятную среду для защиты ученых (и в случае необходимости их семей и коллег) от ненадлежащего давления, вынуждающего их действовать вопреки своим научным обязанностям, и от любого возможного запугивания или возмездия, а также для предоставления ученым безопасного и эффективного механизма, позволяющего им затрагивать беспокоящие их вопросы возможного ущемления прав человека будь то в частном или государственном секторе;

m) обеспечивать, чтобы судебные инстанции не разрешали заключать соглашения о сохранении в тайне обстоятельств урегулирования дел, связанных с токсичными веществами, которые позволяют утаить от общественности научные данные о рисках и вреде химических веществ и отходов для здоровья, безопасности и окружающей среды;

n) учредить механизмы использования промышленного финансирования научных исследований при сохранении независимости исследователей и обеспечении информирования об их результатах;

o) внедрять политику научной добросовестности для руководства финансированием, проведением и использованием научных исследований государственными учреждениями, включая требование оценки научных данных, рассматриваемых в процессе разработки политики, в соответствии с критериями, принятыми независимым научным сообществом, а не отраслью, подвергаемой оценке;

р) создать и внедрить гарантии для выявления и предотвращения конфликтов интересов с уделением особого внимания структурам финансирования науки: анализ потенциальных конфликтов интересов должен проводиться на постоянной основе в течение всего периода сотрудничества и с соблюдением надлежащих процедур по отстранению ученых, имеющих конфликты интересов;

q) принять меры для опровержения научной дезинформации, которая способна приводить к причинению ущерба лицам, общинам или окружающей среде;

г) разработать соответствующие гражданские и уголовные санкции для коммерческих структур и их руководителей, занимающихся сокрытием научных исследований и данных от регулирующих органов.

109. Специальный докладчик рекомендует предприятиям:

а) применять процедуры должной осмотрительности в отношении прав человека для выявления и устранения любых негативных воздействий их деятельности на права человека, в том числе в отношении работников и затронутых воздействием общин;

б) информировать все соответствующие заинтересованные стороны о любых опасностях, рисках и вреде, выявленных в ходе применения процедуры надлежащей осмотрительности;

с) разработать план рационального регулирования и удаления опасных веществ на основе наилучших имеющихся научных данных и довести его до сведения работников, регулирующих органов и общественности;

д) разработать и внедрить надежные и эффективные меры защиты лиц, сигнализирующих о нарушениях, и правозащитников, которые включают запрет на преследование, в случае необходимости, обязательство сохранять анонимность и конфиденциальность и регулярную оценку их эффективности;

е) воздерживаться от практики, которая создает или может создать конфликты интересов в платформах научно-политического взаимодействия;

ф) обязаться воздерживаться от распространения дезинформации и манипуляции или искажений беспристрастного и независимого научного процесса;

г) обязаться соблюдать прозрачность при поступлении любых научных результатов или рекомендаций от любого лица, работающего по найму или иным образом ассоциированного с соответствующим коммерческим предприятием.

110. Специальный докладчик рекомендует международным органам и механизмам в области регулирования химических веществ и отходов:

а) объединять усилия в деле укрепления научно-политического взаимодействия на международном уровне для рационального регулирования химических веществ и отходов, как это рекомендовано в резолюции 4/8 Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде, и наладить глобальное научно-политическое взаимодействие в области рационального регулирования химических веществ и отходов, свободное от конфликтов интересов, которое предусматривает:

i) оценки совокупности научных данных, касающихся химических веществ и отходов;

ii) заблаговременное предупреждение о химических веществах и отходах, вызывающих особую озабоченность;

iii) функционирование на основе Глобальной перспективы по химическим веществам и Глобальной перспективы по управлению отходами Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде;

b) обеспечить эффективную работу платформ научно-политического взаимодействия, которые предусмотрены специальными международными природоохранными соглашениями;

c) усовершенствовать научно обоснованную оценку и контроль классов химических веществ посредством существующего научно-политического взаимодействия и механизмов регулирования;

d) рассмотреть возможность взятия за основу модели предотвращения коллизий интересов, созданной Международной группой экспертов по изменению климата.
